

КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Исина Г.И.

*РГКП «Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова»,
Караганда, e-mail: g.issina@mail.ru*

Настоящая работа посвящена выявлению культурно-этнических доминант, специфических черт, отраженных в семантике лексических единиц. Анализ с культурно-значимыми компонентами, зафиксированными фразеологической системой языка, представляется довольно актуальным в связи с возросшим интересом к исследованию связи языка и культуры в целом. Национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, отраженных в языке семантической структурой вербальных знаков. Ярво выраженный антропоцентрический характер фразеологических единиц позволяет выявить этнические стереотипные представления прошлого, культурные концепты того или иного этноса.

Ключевые слова: антропоцентризм, фразеологическая семантика, стереотип, культурные доминанты

CULTURAL AND ETHNIC DOMINANTS IN SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Issina G.I.

Karaganda State University n.a. E.A.Buketov, Karaganda, e-mail:g.issina@mail.ru

The current research is aimed to identify cultural and ethnic dominants, specific features, reflected in semantics of lexical items. The analysis of culturally important components fixed in a phraseological system of language is quite urgent in connection with the growing interest in the study of the link between language and culture. The national identity of a worldview of this or that ethnocultural community is rooted in the way of life and psychology of the people, as reflected in the language by the semantic structure of verbal signs. Strongly pronounced anthropocentric nature of phraseological units allows to reveal ethnic stereotype representations of the past, cultural concepts of a particular ethnic group.

Keywords: anthropocentrism, phraseological semantics, stereotype, cultural dominants

В последние годы в лингвистике наблюдается интерес к антропоцентричности как главному принципу когнитивно-дискурсивной парадигмы в языке, в основе которой лежит внимание к человеку как к объекту исследования. И это неудивительно: индивид, являясь мыслящим и творческим существом, особым образом отражает мир в своем сознании и определяет свое место в нем, становясь при этом точкой отсчета, относительно которой воспринимается все сущее.

В центре когнитивной и функционально-коммуникативных систем языка находится человек, что находит выражение во фразеологизмах, в которых отражается концептуализация мира через познание самого себя.

Фразеология, будучи системой косвенных номинаций, носит фрагментарный, избирательный характер и тяготеет в основном к отражению концептуальных сфер, связанных с человеком, и составляет свои специфические семантические поля эмоций, внутренних переживаний и психофизических состояний человека, его интеллектуальной и волевой деятельности. Фразеологическая семантика в целом носит ярво выраженный антропоцентрический характер.

Целью исследования является выявление культурно-этнических доминант, специфических черт представителей лингвокультурного общества, непосредственно отраженных в семантике языковых единиц.

Материал и методы исследования. В работе исследуется семантика фразеологических единиц, характерным признаком которых является их антропоцентрическая сфокусированность, подразумевающая тесную связь языка с человеком, его сознанием, мышлением и духовно – практической деятельностью. Применение методов компонентного, семантического анализа, а также метода интерпретации фразеологизмов спомощью лингвокультурологического комментария способствовало раскрытию национально-культурной специфики фразеологизмов.

Наиболее актуальными во фразеологической картине мира англоязычного общества являются такие характеристики человека, как личностные качества, черты характера, физическая и интеллектуальная деятельность и взаимоотношения людей в обществе.

Этническая картина любого конкретного народа показывает, что в процессе его этногенеза складывается определенный

психический тип со стойкими чертами, как результат восприятия от прежних поколений обычаев, привычек, жизненного уклада, традиций общения с соседями и т.д. Психические переживания, историческая память этноса передаются новым поколениям не пассивно, стихийно, не сами по себе, а через духовную культуру.

Этнический характер – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт представителей того или иного этноса, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий. Он существует в форме стереотипов, чувствования и поведения, преобладающих в структуре личности большинства представителей этноса. Каждая нация имеет исторически сложившийся стереотип характера, представляющий собой суждение о наиболее ярких и запоминающихся чертах нации. Нация создает собственные коллективные представления – те верования, нормы и ценности, которые человек получает благодаря воспитанию, овладению культурой, такие представления предполагают коллективного субъекта, которому свойственны черты, недоступные для понимания при изучении индивида в целом.

Общечеловеческие нормы и модели поведения полностью детерминированы биологическими свойствами человека, но существенно коррелируются социокультурными механизмами. В каждой национальной культуре можно обнаружить специфические черты, которые играют особо важную роль в формировании национального характера и национального менталитета. Такие черты называют культурно-этническими доминантами. Именно они, в первую очередь, и получают закрепление во фразеологии.

Во фразеологизмах, обозначающих внутренние характеристики человека, получают воплощение первичные черты английского национального характера. Например: *as cool as a cucumber* – «невозмутимый, не теряющий хладнокровия», букв. прохладный как огурец (возможно данное фразеологическое сравнение построено на том факте, что в жаркую погоду внутри содержимого продукта гораздо прохладнее, чем температура воздуха); *as cold as ice* – «холодный как лед», «бесчувственный»; *as cold as stone* – букв. холодный как камень; *as hard as flint (stone)* – «каменный, черствый».

Закрепление в качестве основы сравнения компонента *stone* связано с прежними условиями проживания этноса. Из камня строились крепости и замки, холодные и неприступные, как впрочем, и сами их обитатели. Неслучайно в настоящее вре-

мя существует некий стереотип, стереотип «холодные англичане», дающий общее представление об основных чертах этноса. Холодность, сдержанность проявляется в том, что в английской картине мира негативно оценивается чрезмерное проявление эмоций. Стереотип поведения предписывает строго контролировать свои эмоции. Высокий уровень самоконтроля – это та доминантная особенность, характерная для английского общества. Ср.: *as firm as a rock* – «твердый как скала»; *to set one's face like granite (flint)* – «лицо неподвижное как гранит (камень)»; *as steady (solid) as a rock* – «не поддающийся искушениям, уговорам». Аналогичными признаками, формирующими стереотип камня, такие как «крепость», «холодность», «неподвижность», являются и в русском языке, нашедшие отражение во ФЕ, как «каменное лицо», «сердце не камень», «как за каменной стеной».

Замкнутость, немногословие, жесткая тематическая регламентация общения в большинстве ситуаций в английском обществе непосредственно нашли отражение и в ряде фразеологических единиц. Например: *as stiff as a poker* – «чопорный, церемонный»; *as straight as a ramrod (post)* – «словно аршин проглотил»; *as rigid as a steel* – «твердый как сталь»; *as stiff as a post* – «чопорный». «Душа человека – не нараспашку в Англии. Не нараспашку и попок...». Снобизм людей из низших классов и чопорность высших – в этих отрицательных душевных качествах, по мнению Г. Гачева, есть и положительная сторона. Они «помогают содержать различные страсти многоэтажного общества герметически закрытыми, сохранять свои качества и не растворяться в смеси и упрощении» [1, 165].

Однако невозмутимость и самообладание не были свойственны «старой» Англии, например 13-го века, когда народ отличался буйным и вспыльчивым нравом, обычным зрелищем были публичные казни, и не существовало моральных ограничений. «Проявление эмоций англичан было характерно для территории британских колоний, где не существовало заповедей, а кодекс джентльмена предназначался исключительно для домашнего применения» [2, 197].

На сегодняшний день проявление эмоций реализуется при помощи телевидения. По данным статистики, население Великобритании проявляет поразительное пристрастие к преступному миру на телеэкранах и страницах книг. По выражению писателя Джорджа Оруэлла, Англия – страна, где правонарушение и зло – понятия тождественные, – оказались родиной Конан

Доilea и Агаты Кристи. Таким образом, англичанину приходится вести постоянную борьбу с самим собой, с естественными страстями своего темперамента, рвущегося наружу. По мнению английского социолога Джеффри Горера, это объясняет то, что англичане тяжелы на подъем, склонны обходить острые углы, что им присуще желание укрыться от посторонних взглядов, порождающее культ частной жизни [3, 53].

Культ частной жизни, идея индивидуальности находят отражение в оценке взаимоотношений людей, основанной на стереотипных представлениях о нормах и установках в том или ином обществе. Речеповеденческие стереотипы понимаются как культурно-заданные стереотипы в быту, в отношениях с людьми и т.п. Они не только задаются культурой, но и сами оказываются смыслопорождающим фактором культуры: они регламентируют когнитивные процессы, поступки и действия во всех сферах жизнедеятельности [4: 164].

Речевое поведение личности определяется, в первую очередь, его языковым и культурным статусом и мировоззрением. В результате исследования можно получить речевой портрет языковой личности определенного лингвокультурологического общества.

Характеристика активной речевой деятельности представлена в английских компаративных пословицах. С учетом характера проявления вербальной активности человека обнаруживаются общие и культурно-специфические особенности пословичных суждений. В английской фразеологии немногословность граничит с тактичностью, одним из проявлений речевой активности. В образном основании пословиц, которые описывают различные проявления разговорчивости, лежат ситуации, нарушающие нормальное течение человеческой жизни. Ср.: *The tongue talks at the head's cost* – «если держать язык на привязи, голова здоровей будет».

Хотя нормой для народа является правда, а отклонением – ложь, обнаружены пословицы, оправдывающую последнюю. Облагороженное худо перевешивает «облегченное добро». Например: *Better a lie that heals than a truth that wounds* – «Больше пользы от приводящей к миру лжи, чем от поднимающей скандал правды».

Лжепроявления имеют некоторые специфические культурные различия, и вряд ли найдется общество, где бы его представители не были знакомы с ложью. Уже на самых ранних этапах развития общества отношение ко лжи было негативным на государственном и религиозном уровнях.

Огромное количество пословиц, поговорок, крылатых изречений у различных народов – свидетельство поисков соотношения правды и лжи, волновавших человечество с древнейших времен. Например: «Правда глаза колет», «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь» популярные в русском народе, «Правдивому человеку неправду не говорят» – китайская пословица, «Из страха перед людьми трудно говорить правду, из страха перед совестью – ложь» – азербайджанская пословица.

Понятие лжи в любой культуре является изначально двойственным, двуликим. В одной проекции ложь является злом, в другой добром, ведь нередко ложь получает этическую санкцию, поскольку считается, что ложь иногда бывает во благо. По негласным законам общества огромнейшая часть нашей жизни проходит под определенной маской, которую вынужден носить каждый из нас, скрывая истинные чувства, дабы не оскорблять окружающих нас людей, не шокировать и не казаться невоспитанным. А поскольку скрывать какие-либо мысли уже значит лгать, следовательно, общество законно санкционирует известную долю лжи.

«Англичане аккумулируют и сохраняют все хорошие и все дурные явления во взаимном сосуществовании... И ритуал вежливого поведения и почтительного обращения хоть бы и с отъявленным мерзавцем есть уважение к строю Целого, к истеблишменту, который призван тут решать уравнение со столь многими неизвестными, согласовывать столь противоречащие друг другу интересы и страсти в многообразных стратах национальной субстанции. «Лицемерие», таким образом, может казаться родом скромности и воздержанности от суждения и осуждения ближнего, с презумпцией возможной и неправоты своей. Быть искренним и откровенно и напрямую выражать мнения в столь сложном социуме – такое поведение изобличало бы, скорее, твою амбициозную самоуверенность и глупость... В многоскладчатой Англии... – просто умнее держать свои мнения при себе и улыбаться человеку, которого ненавидишь, соблюдать декорум и не презирать, и не обличать в открытую» [5, 164–165]. Такова предпочтительная форма общения в английском обществе.

Клевета также является ненормативным, поскольку оно направлено на распространение заведомо ложных измышлений. Злословие порой сравнивается спадением. Например: *He that falls into the dirt, the longer he stays there the fouler he is; Better speak truth rudely than lie covertly* – «Лучше высказать правду в лицо, чем злословить».

тайно, за спиной»; *Better deny at once than promise long* – «Лучше сразу отказать, чем постоянно обещать».

В английской фразеологии обещание ассоциируется с неким легко бьющимся, ломающимся предметом. *Promises are like pie crust, made to be broken* «Обещания, как хлебная корка, даются, чтобы их ломать». Лесть занимает промежуточное положение между ложью и хвалой. В народных изречениях подчеркивается красноречивость льстеца, его угодливость, раболепие. Ср.: *As a wolf like a dog, so is a flatterer like a friend*.

Этнокультурная специфика интеллектуальной оценки наблюдается в результативности умственной деятельности. Для англичан актуальным является признак быстроты соображения. Сравните: *as smart as paint* – «находчивый, пронизательный»; *as smart as a whip* – «ловкий, находчивый»; *mind like a steel trap* – «быстрый, сообразительный»; *to know better than that (than to do smth)* – «прекрасно понимать, соображать, что к чему».

Английское благоразумие ассоциируется с трезвым расчетом и практичностью, без каких-либо эмоций. Остроумие и пронизательность в прилагательных связаны с хитростью и ловкостью. В английском языке хитрость порой включает признак дипломатичности. Например: *to have a mind as sharp as a razor* – «остроумный, находчивый»; «ум острый как бритва»; *as clever as a cartload of monkeys* – «ловкий, изворотливый»; *a tongue like a whip* – «остроумный»; *as cunning as a fox* – «хитрый как лиса».

К фразеологическим сравнениям с положительной оценочной коннотацией со значением «ум, мудрость, знание» относятся следующие ФЕ: *as solemn as an owl* – «мудрый как сова»; *to know smb, smth as one knows his ten fingers* – «знать как свои пять пальцев»; *to be like a walking dictionary (encyclopedia)* – «как ходячая энциклопедия»; *to speak smoothly as if reading a speech* – «говорить гладко, как пописанному».

При характеристике умственных способностей фиксируется также отклонение от нормы – «глупый», придурковатый, с отклонениями в умственном развитии. Вполне естественно, что такие качества умственных способностей человека, как глупость или ограниченность ума вызывают к себе отрицательное интеллектуально-эмоциональное отношение. Так, следующие фразеологические единицы характеризуются наличием отрицательной оценочной семы: *as silly as goose (sheep)* – глуп как пробка; *as silly as a two-bob watch* – «очень глупый»;

as stubborn as a mule – «глупый, упертый»; *as obstinate as a donkey* – «упрямый как осел»; *as light as a butterfly* – «бездумный, легкомысленный человек»; *as dense as a pig* – «глупый как свинья»; *as thick as a plank* – «глупый, невежественный». В данную группу входят и пословичные выражения. Например: *Better fed than taught* – «вырос, а ума не скопил», «велика фигура, да дура (о невоспитанном, необразованном человеке)»; *Better untaught than ill taught* – «недоученный хуже неученого».

В оценке интеллектуальной деятельности человека зачастую используется разговорный стиль. Сравните: *to have a head like a sieve* – пренебр. «иметь дырявую голову (говорится о рассеянном, беспамятном человеке)»; *like a bump on a log* – пренебр. «как пень, как чурбан»; *to have a mind like a sewer* – пренебр. «иметь мозги как сточная труба»; *like a stuffed dummy* – «как набитый манекен».

Таким образом, национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, отраженных в языке семантической структурой вербальных знаков. Народная фразеология хранит выражения, отражающие этнические стереотипные представления прошлого, культурно-этнические доминанты лингвокультурного общества. Социально-общественное положение, особенности состояния, темперамент, интеллектуальные возможности, поведение – все, что включает внутреннюю сущность человека, получает во фразеологии меткую образную характеристику. Наблюдения над особенностями языка позволяют увидеть источник национальной специфики тех или иных явлений культуры, исследовать те реальные формы, в которых воплощаются самобытные черты культуры народа в процессе созидания общечеловеческих ценностей.

Список литературы

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира, Космо-Психологос. – М.: Изд. Группа Прогресс: Культура, 1995.
2. Баронин А.С. Этническая психология. Киев: Тандем. – 2000. – 264 с.
3. Gorer G. Exploring English Character. – London, 1955. – 328 p.
4. Алефиренко Н.Ф. Ценностно-смысловая природа этноязыкового сознания // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносазнания: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград «Колледж», 2002. – С.158–167.
5. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003. – 544 с.